

ЭКОНОМИКА И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: ПОИСК МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Илья Николаевич ЧЕРНЫШОВ

преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Академия права и управления ФСИН России,
Рязань, Российская Федерация
ilya_4@mail.ru

История статьи:

Принята 16.07.2015
Принята в доработанном виде
29.07.2015
Одобрена 04.08.2015

УДК 331.5.024.5

JEL: J21, J45, J68

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, труд осужденных, социально-трудовые отношения, интеграция, производственный центр

Аннотация

Тема. Прогнозные оценки трудового потенциала России указывают на необходимость поиска внутренних резервов предложения труда. Одним из невостребованных резервов на сегодняшний момент являются осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы. В то же время современное состояние социально-трудовых отношений в «тюремной» экономике не позволяет эффективно использовать имеющуюся рабочую силу.

Цели. Конкретно-исторический подход к проблеме указывает на необходимость трансформации советской модели интеграции «тюрьмы» в народное хозяйство. Целью работы являлась разработка конкретных схем взаимодействия исправительных учреждений и промышленных предприятий в контексте интеграции труда осужденных в экономическое пространство региона.

Методология. В статье с помощью методов системного анализа исследованы условия и целевые ориентиры организации интегрированных структур на уровне региона.

Результаты. Концептуальная идея интеграции трудового потенциала исправительных учреждений в экономическую и образовательную среду региона воплощена в модели производственного центра, который будет способствовать формированию и развитию гармоничных социально-трудовых отношений. Особое внимание уделено социальным аспектам партнерства, позволяющим помимо частных экономических благ генерировать общественное благо ресоциализации осужденных.

Выводы. Реализация предложенной модели интеграции в форме производственных центров может привести к комплексному социально-экономическому эффекту для всех участников взаимодействия: исправительных учреждений, промышленных предприятий, государства. В условиях негативных внутренних и внешних вызовов усиление внимания к проблеме трудовой занятости осужденных способно оказать влияние на увеличение совокупного предложения труда и явиться одним из факторов позитивной социально-экономической динамики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Современные внутренние и внешние вызовы диктуют России необходимость скорейшего формирования новой экономической системы, способной в сложившейся геополитической обстановке преодолеть деиндустриализацию и выйти на траекторию экономического роста, обеспечивающую достойный уровень жизни граждан и национальную безопасность [1]. Необходимость масштабной структурно-технологической модернизации экономики, преодоление отставания в ключевых обрабатывающих и наукоемких отраслях (станкостроении, машиностроении, электронике, химической промышленности, информационно-коммуникационных технологиях и пр.), переход от экспорта минерального сырья к производству продуктов высокой степени обработки – эти и другие острые проблемы развития достаточно

подробно, всесторонне и научно обоснованно освещены большим числом исследователей¹ [2–4].

Между тем одним из болезненных практических аспектов перечисленных проблем было и остается состояние трудового потенциала страны [5, 6]. Кто будет вершить модернизацию? Кто станет ее «рабочими руками» в буквальном смысле слова? Кто будет воплощать планы в реальный и осязаемый продукт? В настоящей статье автор обращает внимание читателя на достаточно специфический сегмент трудовых ресурсов – осужденных к лишению свободы.

¹ Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43. С. 2–11.

В настоящее время в обществе во многом под влиянием средств массовой информации сложилось скептическое мнение о роли и месте «тюрьмы» в системе общественного производства. Устаревшие технологии, примитивные средства производства, неквалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры, отсутствие трудовой мотивации, коррупция и бесхозяйственность – типичные ассоциации, которые возникают с понятием «труд осужденных». Они во многом небезосновательны, хотя и несколько преувеличены.

Однако тревожные оценки предложения рынка труда в России уже в среднесрочной перспективе заставляют экспертов все более внимательно относиться к местам лишения свободы как потенциальному источнику рабочей силы.

Во-первых, уже сегодня в стране наблюдаются острые внутренние проблемы в сфере занятости. По оценкам научных сотрудников Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Р. Капелюшника и А. Ощепкова, на основе альтернативных вариантов демографического прогноза Росстата к 2031 г. следует ожидать значительного сокращения рабочей силы – около 11,5 млн чел. (до 64 млн чел.) без учета миграционного притока [7]. Это влечет, по мнению экспертов РАН, рост трудовой нагрузки. Так, если в 2012 г. в России на 100 лиц в трудоспособном возрасте приходилось 64 иждивенца, то, по прогнозу Росстата, к 2030 г. уровень трудовой нагрузки поднимется до 83 иждивенцев².

Во-вторых, подобные тенденции усугубят внутренние миграционные потоки населения с востока на запад страны, при том, что они уже сейчас существенно подрывают трудовой потенциал регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока и углубляют диспропорции регионального развития. В условиях старения населения и в связи с необходимостью восполнения потерь трудового потенциала [8] возрастает спрос на иностранную рабочую силу. В результате в Россию стремится поток трудовых мигрантов из республик Средней Азии, что сопровождается ростом наркотрафика, преступности и столкновений на почве национальной нетерпимости.

В-третьих, среди россиян значителен потенциал иммиграции: около 1/3 населения готово уехать за рубеж на заработки, что опять-таки подчеркивает

² Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. URL: <http://ras.ru/FStorage/download.aspx?id=8723ae9d-383c-4404-b602-e17eab2c5b88>.

неблагополучную ситуацию на отечественном рынке труда.

В-четвертых, на низком уровне находится показатель производительности труда, который составляет 26,8% от выработки в США и 40% – в Японии или Германии. По этому показателю Россию опережает целый ряд бывших советских республик (Белоруссия, Казахстан, Литва, Латвия, Эстония)³.

Перечисленные и многие другие проблемы развития народного хозяйства требуют незамедлительного и системного решения. Продуманная государственная политика должна в первую очередь аккумулировать внутренние резервы обеспечения экономики необходимыми ресурсами для модернизации, в особенности – максимальной мобилизации внутренних резервов предложения на рынке труда.

На сегодняшний день численность осужденных к лишению свободы составляет около 1% от экономически активного населения страны, или 6% от совокупной численности работников обрабатывающей промышленности⁴, однако лишь 1/4 из них, согласно ведомственной статистике, заняты на производстве [9]. Для сравнения: менее четверти века назад, в советский период развития страны, промышленность уголовно-исполнительной системы (УИС) являлась важной частью плановой социалистической экономики. Органичное соединение «тюремного» производства с отраслевыми комплексами осуществлялось на основе системы плановых заданий на весь ассортимент продукции и было увязано с общими задачами планового развития народного хозяйства. Объемы производства продукции, созданные в исправительно-трудовых колониях по кооперации с заводами, засчитывались в соответствующие отраслевые показатели⁵.

Перед началом перестройки промышленность исправительно-трудовых учреждений СССР производила около 2,5 тыс. наименований изделий, относящихся к 32 отраслям, в том числе такую сложную продукцию, как сельскохозяйственные машины, тракторные и автомобильные прицепы, насосы, вентиляторы, электродвигатели, режущий и измерительный инструмент. Ведущей отраслью

³ Там же.

⁴ Рассчитано автором на основе данных Росстата и официальной статистики ФСИН России.

⁵ Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 35–40.

производства являлось машиностроение и металлообработка – более 55% в структуре выпуска товарной продукции [10]. Крупнейшие предприятия сельскохозяйственного машиностроения и оборонно-промышленного комплекса – «Ростсельмаш», Красноярский комбайновый завод, «Ижмаш», Волгоградский, Липецкий, Челябинский тракторные заводы, Ленинградский Кировский завод работали по кооперации с исправительно-трудовыми колониями. При такой организации производства большая часть осужденных была обеспечена рабочими местами. Привлечение осужденных к труду при этом составляло 70–90% от общей численности, а их заработная плата была сравнима с заработной платой в аналогичных отраслях промышленности.

Современные масштабы производственной хозяйственной деятельности учреждений УИС не идут в сравнение с советским периодом ни по выпуску продукции, ни по ассортименту, ни по занятости осужденных. В настоящее время огромный производственный комплекс УИС, включающий более чем полумиллионную армию трудоспособных осужденных, производит товарной продукции всего на 32,6 млрд руб., что составляет менее 0,1% ВВП страны⁶. Без поддержки государственных и деловых структур тюрьма оказалась попросту выброшенной за пределы экономики страны [9, 11].

Государство не устраивает такое положение дел. В частности, в 2009 г. на заседании президиума Госсовета в преддверии очередной тюремной реформы было отмечено, что «... в стране отсутствуют надлежащие экономические условия, способствующие максимально широкому вовлечению осужденных в трудовую деятельность. Ни структура, ни качество производимой продукции не позволяет ей на равных конкурировать на товарных рынках»⁷. Следует констатировать, что разумного механизма обеспечения производственных подразделений отечественных исправительных учреждений (ИУ) стабильными заказами на производство продукции на сегодняшний день не создано.

Следует заметить, что «тюремную» рабочую силу можно рассматривать как сегмент национального рынка труда лишь в ограниченном смысле – ее характеристики в значительной мере отличаются от характеристик экономически активного населения

⁶ Рассчитано автором на основе данных Росстата и официальной статистики ФСИН России.

⁷ О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стенографический отчет о заседании президиума Государственного Совета. Вологда, 2009. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3150>.

страны. Очевидным барьером в использовании данного потенциала является современное состояние социально-трудовой сферы производственных подразделений УИС. В погоне за заказами многие руководители исправительных колоний совершают типичную ошибку, о которой писали и дореволюционные (С.В. Познышев), и советские ученые (Л.Г. Крахмальник, И.Г. Константинов). Вместо подготовки осужденных к новой жизни, обучения их полезным для общественной деятельности специальностям, организуется более простое и дешевое производство, не требующее высоких профессиональных организаторских, управленческих и технических навыков ни от рабочих, ни от административно-управленческого персонала [10, 12, 13]. Более того, в условиях ограниченности финансовых ресурсов критерий оптимальности в процессе планирования тюремного производства упрощен: считается достаточным создать при минимуме затрат максимум рабочих мест, занять трудом, по возможности, большее количество осужденных вне зависимости от эффективности их использования, имеющегося человеческого капитала и заинтересованности самих работников.

Отношения современной «тюрьмы» с хозяйствующими субъектами на региональном и местном уровнях во многом осложнены негативным восприятием УИС со стороны рынка как неэффективного коммерческого партнера и источника разнообразных недиверсифицируемых рисков. Отчужденные от процесса и результатов своего труда занятые трудом осужденные не выступают сегодня субъектами нормальных экономических отношений, присущих свободному труду. Именно поэтому высокий риск криминализации, развития теневых отношений, проявлений оппортунизма и прочих деструктивных факторов оказывается для потенциальных партнеров непреодолимым барьером организации эффективного сотрудничества.

Главным условием исправления осужденных трудом, трудом плодотворным и эффективным, автору видится возврат к полномасштабной интеграции производственных подразделений УИС в экономику страны. В процессе этой интеграции должны быть установлены устойчивые хозяйственные связи на региональном и местном уровнях между субъектами производственной деятельности, образовательными организациями и ИУ. Это означает создание под контролем государства интегрированных структур, генерирующих процессы создания добавленной

стоимости на всех технологических стадиях производства продукции, а также необходимой инфраструктуры.

Комплексность поставленных перед страной стратегических целей предполагает конкретно-исторический подход к их решению. Как говорится, «новое – это хорошо забытое старое» – интеграция тюрьмы в систему народного хозяйства, как отмечалось, уже имела место на советском этапе развития. Однако эти процессы протекали в рамках административно-командной системы и обусловленным ею механизмом централизованного государственного планирования, планирования «сверху».

В настоящее время условия ведения бизнеса подчинены другим объективным законам, и механизмы государственного регулирования экономики должны сочетаться с рыночными рычагами регулирования. Исходя из этого, ведущую роль в координации современных производственно-хозяйственных процессов по цепочке технологически сопряженных производств, образующихся по направлениям распространения прогрессивных технологий, должны играть крупные корпорации с государственным участием. Они берут на себя функцию системных интеграторов производственных, логистических и сбытовых процессов, протекающих в различных звеньях сложного хозяйственного организма. Их масштаб, финансовая устойчивость и деловая репутация позволяют минимизировать инвестиционные и технологические риски в процессе функционирования. Развитие таких корпоративных структур во всех отраслях экономики является ключевой задачей построения российской национальной инновационной системы [14, 15].

Главными преимуществами интегрированных структур в сравнении с автономными хозяйствующими субъектами являются комплексность и масштабность применения рычагов регулирования экономического поведения, устойчивость в условиях имманентной рынку нестабильности. Интеграция – это единственный путь выживания в условиях вызовов глобализации.

Производственные подразделения УИС также должны стать полноправными участниками интеграционных процессов: в этом видится потенциал достижения экономических, а через них – и социальных целей политики государства в сфере обеспечения национальной безопасности. На первоначальном этапе роль и место тюрьмы в цепочке создания новой стоимости в масштабах

корпоративной структуры представляется автору в том, чтобы стать своеобразной «буферной зоной», т.е. сосредоточить на своих объектах производственные мощности, высвобождаемые в результате проводимой структурно-технологической модернизации промышленных предприятий региона и сконцентрироваться на устоявшихся технологических процессах изготовления продукции. На основе перенесения мощностей на объекты ИУ у «головных» предприятий появляется реальная возможность обновления производственной базы, внедрения инновационных технологий производства продукции, повышения корпоративной и, как следствие, национальной конкурентоспособности.

В свою очередь, ИУ, размещая на своей территории отлаженные производства начальных переделов, реализуют стратегические преимущества интеграции в экономику региона путем расширения объемов производства за счет стабильного спроса в рамках корпоративной структуры, создания дополнительных рабочих мест с высоким уровнем фондовооруженности труда, повышения квалификации рабочих и специалистов и т.д. Все это создает объективные предпосылки для повышения заинтересованности всех субъектов трудовой деятельности в местах лишения свободы и, как следствие, возвращения в социум его полноправных членов, разделяющих общие ценности и готовых к честному и продуктивному труду. Таким образом, можно вести речь в большей степени не только об экономических, но и о социально-экономических инновациях, направленных на решение глобальных задач развития российского государства и общества.

В соответствии с концепцией экономической социодинамики проф. Р.С. Гринберга эволюция взаимоотношений государства и бизнеса требует «гармонизации социальных интересов и индивидуальных предпочтений» [2]. По мнению ученого, ключевую роль должна приобретать уже не частная (индивидуальная), а «социальная полезность блага», которая определяет объемы финансирования социальной сферы. Система исполнения наказаний также может быть причислена к общественному сектору, поскольку производит (должна производить) такие общественные блага, как изоляцию, возмездие, сдерживание и, что самое главное, ресоциализацию – т.е. возвращение в общество законопослушных граждан⁸.

⁸ Нариманов Н.Ф. Содержание и особенности общественного блага, предоставляемого уголовно-исполнительной системой // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 125–129.

Решение проблемы трудовой занятости осужденных определяет качество политики государства в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. В контексте поставленной проблемы автором была разработана принципиальная модель реализации интеграционных процессов в рамках взаимодействия УИС с деловой средой на региональном и муниципальном уровнях в целях преодоления фундаментальных противоречий в системе трудовой занятости осужденных. Основой интеграции производственного сектора УИС в экономику региона является наличие хозяйственных связей между указанными субъектами. Эти связи объективно обусловлены тем, насколько совпадает производственная и технологическая специализация «тюремных» и «гражданских» предприятий. Чтобы встроить производственные мощности ИУ в региональную экономику, руководство территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) должно ориентировать свое хозяйственное развитие в направлении вектора специализации самого региона. При этом важной задачей должно быть преодоление необоснованной многопрофильности производственной деятельности осужденных. Практическим воплощением этих условий может стать *производственный центр* как элементарная ячейка интеграционного взаимодействия тюрьмы с деловой (промышленное предприятие) и образовательной (образовательная организация) средой региона (см. рисунок).

Остановимся подробнее на принципах представленной модели интеграции. Базис эффективного взаимодействия – это воспроизводство гармоничных экономических отношений между субъектами, которое подразумевает доверие и стабильность. Стабильное размещение заказов промышленного предприятия на территории ИУ обуславливает необходимость их бесперебойного выполнения осужденными с надлежащим качеством. В основе этого лежит создание рациональной производственной системы.

Первый блок возникающих при этом задач связан с комплексной подготовкой производства. По мнению автора, он должен входить в компетенцию «промышленников». Роль ИУ на данном этапе – это предоставление необходимых площадей, требуемого количества рабочей силы и оперативное выполнение поставленных перед ней задач.

Однако наибольшую проблему представляет не столько первоначальная организация, сколько

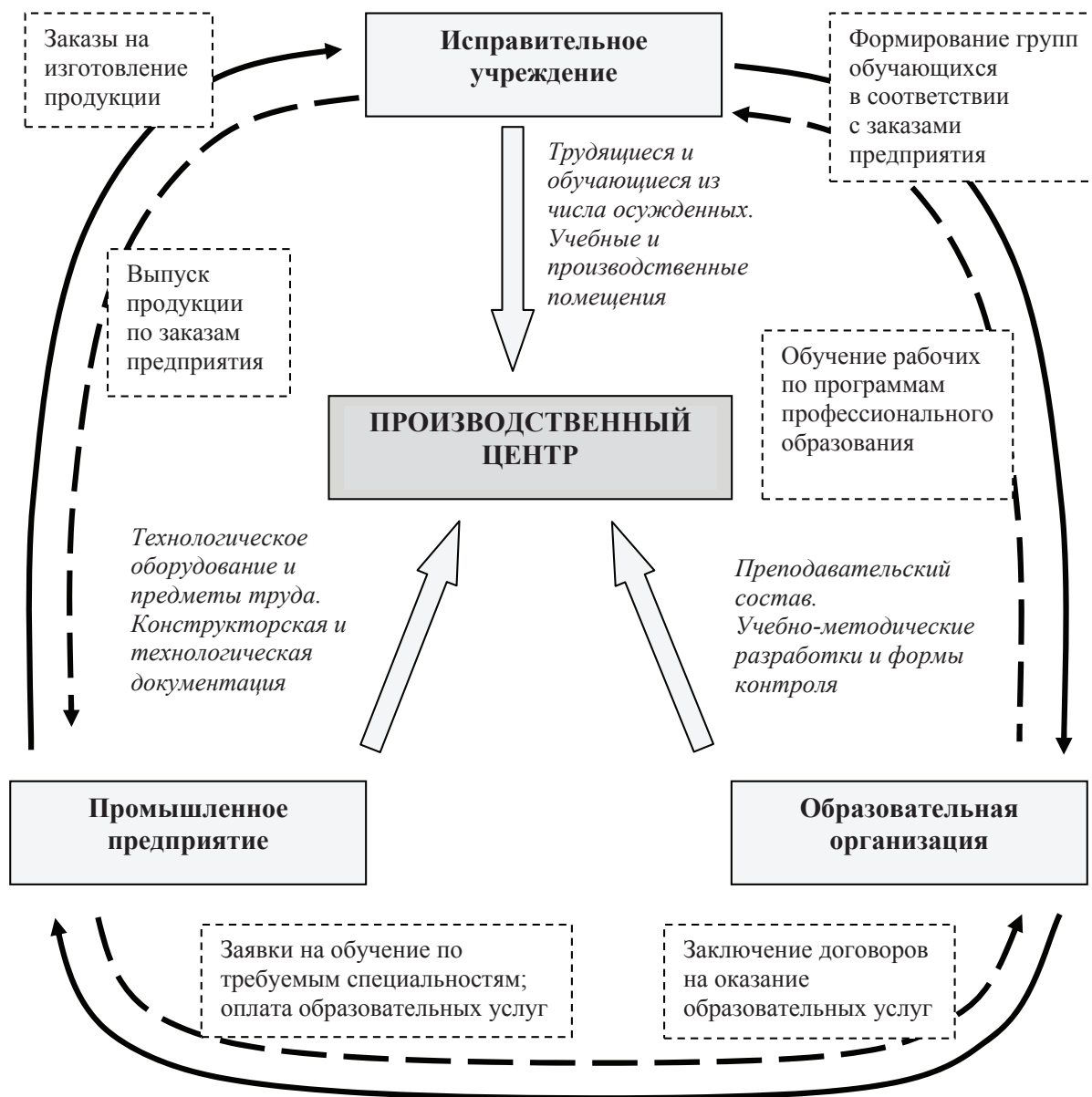
поддержание в необходимом состоянии уже созданной производственной системы. В специфических условиях «тюремной экономики», когда рабочие-осужденные связаны с работодателем – администрацией ИУ лишь на период отбывания наказания (а зачастую на меньший срок с учетом удовлетворения их ходатайств об условно-досрочном освобождении), а их профессиональный отбор практически затруднен, воспроизводство трудового потенциала требует системного подхода в сфере профессиональной подготовки рабочих кадров. К сожалению, возможности ведомственной системы профессионального образования осужденных не позволяют обеспечить указанную потребность на должном уровне⁹.

Представленная в статье модель предлагает альтернативный путь решения данной проблемы – для эффективной подготовки рабочих кадров производственной системе необходим посредник в лице образовательной организации. Профессиональный участник рынка оказания образовательных услуг будет напрямую заинтересован во взаимодействии тюрьмы и экономики, поскольку это открывает новый сегмент рынка, стимулирует дополнительный спрос на образование.

Как же работает механизм взаимодействия участников? Промышленное предприятие, планируя производственную программу «подшефной» колонии, определяет в системе тактического планирования потребность в рабочих кадрах из числа осужденных. Эта потребность с учетом имеющихся в ИУ собственных возможностей профессиональной подготовки служит основой для заключения договора предприятия с образовательной организацией на оказание соответствующих услуг. Далее в ИУ формируются необходимые учебные группы осужденных, которые проходят профессиональную подготовку под руководством преподавателей образовательной организации с последующей аттестацией заказчиком. На выходе каждый из

⁹ Факт осознания данной проблемы на высшем уровне власти подтверждается тем, что приказом Минюста России от 07.05.2013 № 67 «Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы» была установлена ответственность территориальных органов ФСИН России за организацию привлечения работодателей к участию в учебно-производственной деятельности ИУ в целях подготовки рабочих кадров из числа осужденных по востребованным профессиям рынков труда. К сожалению, до сих пор это решение не получило сколько-нибудь серьезного отклика со стороны деловой среды.

Принципиальная модель интеграции труда осужденных в экономическую и образовательную среду региона на базе производственного центра

Источник: разработано автором.

участников интеграционного процесса получает свой результат: промышленное предприятие – трудовые ресурсы для выполнения заказов, образовательная организация – объект оказания услуг, а исправительное учреждение (а вместе с ним государство и общество) – квалифицированные рабочие кадры с профессией, востребованной на рынке труда.

Отдельно следует остановиться на вопросе оплаты образовательных услуг: кто несет бремя издержек? По логике модели, оплату должен осуществлять заказчик – т.е. промышленное предприятие. Но государство, осознавая высокую социальную значимость

создаваемого общественного блага, должно предложить эффективные механизмы компенсации понесенных затрат на профессиональное обучение осужденных (снижение налогового бремени, льготное кредитование, включение в государственные программы поддержки и пр.). Главное заключается в том, что государство и общество должны побуждать бизнес к инвестированию в человеческий капитал осужденных.

Реализация интеграционной модели представляет интерес для каждого из субъектов взаимодействия, позволяет координировать общие цели

сотрудничества с конкретными целями каждого из элементов образовавшейся системы (см. таблицу).

Содержание социально-трудовых отношений в условиях интеграции трудового потенциала осужденных в экономику региона должны составлять три взаимосвязанных момента.

1. Устойчивая трудовая деятельность осужденных на основе стабильного обеспечения заказами со стороны промышленного предприятия. Исключение простоев в структуре фонда рабочего времени будет вырабатывать привычку к труду необходимой продолжительности и интенсивности, стимулировать трудовую активность рабочих, оказывать положительное воздействие в социально-психологическом плане.

2. Эквивалентное вознаграждение за труд на основе научно обоснованного нормирования трудовых процессов. Рациональные нормы труда будут выступать объективными регуляторами трудовой активности, способствовать эффективному использованию трудового потенциала осужденных и восприятию справедливого распределения результатов труда в рабочем коллективе.

3. Интеграция труда и обучения на основе организации профессиональной подготовки осужденных как в системе начального профессионального образования, так и непосредственно на рабочих местах. Получение необходимых знаний, умений и навыков укрепляет в сознании рабочего понимание своего места в трудовом процессе, стимулирует профессиональную заинтересованность в повышении квалификации.

Важно подчеркнуть, что описанный в модели механизм формирует новую экономическую сущность труда для осужденных – труд как благо, как поощрение. Лишение возможности трудиться должно расцениваться как наказание, возмездие за совершенные проступки. Труд приобретает характер действенной формы реализации потенциала человека, возможности для проявления личных качеств. В этом видится возможность преодоления отчуждения осужденных от труда и, как следствие, разрешения существующих противоречий в системе общественного труда в местах лишения свободы [16].

Масштабная интеграция предприятий ИУ в экономику и образовательное пространство региона должна, в конечном итоге, выразиться в достижении показателей производительности и оплаты труда осужденных, соответствующих среднему региональному уровню. Именно поэтому крайне важно, чтобы оценка результатов труда осужденных находилась «в русле» кадровой политики головных предприятий. Это подразумевает системную работу по приведению в соответствие заводским требованиям системы нормирования и оплаты труда осужденных. Необходим пересмотр технологических норм времени на выполнение рабочих операций, норм обслуживания, с учетом различий в квалификации выполняемых работ. Часовые тарифные ставки на предприятиях ИУ требуется привести к уровню оплаты труда на гражданских предприятиях. Это, в свою очередь, предполагает последующее внедрение прогрессивных форм оплаты труда, направленных

Декомпозиция целей субъектов в процессе функционирования интеграционной модели на базе производственного подразделения УИС

Цели	Субъект взаимодействия		
	Исправительное учреждение	Промышленное предприятие	Образовательная организация
Повышение эффективности использования ресурсов	Повышение производительности труда осужденных	Подготовка резерва рабочих кадров из числа осужденных	Повышение образовательного уровня трудовых ресурсов
Снижение и диверсификации риска	Привитие осужденным профессиональных знаний, умений и навыков	Снижение рисков, связанных с организацией производства в ИУ	Получение опыта работы со специфическими категориями обучаемых
Хозяйственное развитие	Повышение эффективности хозяйственной деятельности подразделения	Увеличение потенциальных объемов и расширение номенклатуры размещаемых в ИУ заказов	Расширение перечня оказываемых образовательных услуг
Укрепление взаимодействия	Расширение возможностей ИУ в процессе интеграции в экономику региона	Возможность переноса трудоемких операций и процессов «на сторону»	Укрепление деловых связей с коммерческими структурами региона

Источник: составлено автором.

на повышение материальной заинтересованности работников в результатах своей деятельности.

Интеграция тюрьмы в экономическую и образовательную среду региона позволит в значительной мере преодолеть рассогласованность между государственными и частными целями трудовой деятельности в местах лишения свободы. Осужденные, занятые общественным трудом, получают возможность существенно повысить свою производительность за счет преимуществ специализации: стабильной обеспеченности заказами, разделения труда, применения более прогрессивного оборудования и технологий. Это позволит осужденным рассчитывать на более справедливые результаты своего труда. За счет дифференциации трудящихся и уклоняющихся от труда осужденных может заметно уменьшиться показатель трудовой нагрузки – один из главных факторов отчуждения труда в местах лишения свободы в современных условиях.

Предприятия ИУ, в свою очередь, за счет увеличения объемов товарного производства в условиях специализации получают более высокие

финансовые результаты, которые могут направить на воспроизводство основных и оборотных фондов, улучшение условий труда, материального стимулирования персонала.

Промышленные предприятия региона при создании государством соответствующих институциональных условий получают внешний толчок к структурно-технологической модернизации, внедрению прогрессивных технологических процессов, интенсификации производства, повышению эффективности организации труда и управления. В конечном итоге для создаваемой вертикально интегрированной структуры будет заложен базис формирования новых конкурентных преимуществ.

И, наконец, государство, воплощая в жизнь новую политику в сфере занятости осужденных к лишению свободы в контексте системного решения задач промышленного развития регионов, делает шаг к формированию сильного внутреннего рынка труда, способного устойчиво функционировать в условиях нестабильной геополитической обстановки и волатильной финансовой системы.

Список литературы

1. *Губанов С.* Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 38–45.
2. *Гринберг Р.* Экономика современной России: состояние, вызовы, перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 13–24.
3. *Глазьев С., Фетисов Г.* О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1. С. 3–13.
4. *Фальцман В.* Диверсификация российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 48–62.
5. *Чижова Л.* Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и труд. 2006. № 1. С. 48–53.
6. *Максимов Б.И.* Рабочие в реформируемой России: 1990-е – начало 2000-х годов. СПб: Наука, 2004. 277 с.
7. *Капелюшников Р., Ощепков А.* Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 69–70.
8. *Колосова Р.П.* Российский рынок труда: возможности и ограничения в контексте социоэкономического подхода // Труд и социальные отношения. 2009. № 4. С. 18–23.
9. *Белова Т., Чернышов И.* Размышления о подневольном труде в контексте использования труда осужденных // Экономист. 2015. № 1. С. 57–66.
10. *Константинов И.Г.* Приобщение осужденных к труду. Введение в исправительно-трудовую экономику. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. 160 с.
11. *Погудин О., Чернышов И.* Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 132–139.

12. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. М.: Изд-во Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. 302 с.
13. *Крахмальник Л.Г.* Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. 155 с.
14. *Мартынов А.* Новая индустриализация: взаимодействие экономической и социальной политик // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 25–34.
15. *Пустынникова Е.* Интеграция промышленных предприятий и университетов: условия, перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 49–55.
16. *Погудин О.А.* О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 210–220.

ECONOMY AND THE PENITENTIARY SYSTEM: SEARCHING FOR A COOPERATION MODEL

Il'ya N. CHERNYSHOV

Academy of FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation
ilya_4@mail.ru

Article history:

Received 16 July 2015
Received in revised form
29 July 2015
Accepted 4 August 2015

JEL classification: J21, J45, J68

Keywords: penal system, convict labor, social and labor relations, integration, production center

Abstract

Importance As forecasts and projections of Russia's labor capacity show, it is necessary to search for internal supply of labor. Currently, the convicted represent one of reserves that meet low demand. In the meantime, the current state of social and labor relations in *the imprisoned* economy gives zero opportunities for using the existing workforce effectively.

Objectives The specific historical approach to this issue indicates the need to transform the Soviet model of integrating *the prison* into the national economy. The research aims at formulating specific schemes for establishing the cooperation between correctional institutions and industrial enterprises while integrating the convict labor into the region's economy.

Methods Using a systems analysis, I investigate conditions and target indicators of organizing integrated structures at the regional level.

Results The conceptual idea of integrating the workforce of correctional institutions into the region's economic and educational environment is embodied through the production center model, which will contribute to forming and developing harmonious social and labor relations. I especially focus on social aspects of partnership, which allow generating public benefits of resocializing the convicted, in addition to private economic benefits.

Conclusions and Relevance If the proposed integration model is implemented in the format of production centers, it will have the comprehensive socio-economic effect on each party of this process, i.e. correctional institutions, industrial enterprises, the State. Considering adverse internal and external challenges, if more attention is paid to involvement of the convicted, it will help increase aggregate supply of labor and become one of the factors encouraging positive socio-economic trends.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Gubanov S. Osnovnoi vyzov Rossii: perekhod ot eksportno-syr'evoi modeli k neoindustrial'noi [The main challenge for Russia: the transition from the commodity export model to the new industrial one]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 11, pp. 38–45.
2. Grinberg R. Ekonomika sovremennoi Rossii: sostoyanie, vyzovy, perspektivy [The economy of modern Russia: state, challenges, prospects]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 11, pp. 13–24.
3. Glaz'ev S., Fetisov G. O strategii ustoychivogo razvitiya ekonomiki Rossii [On the strategy for sustainable development of the Russian economy]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 1, pp. 3–13.
4. Fal'tsman V. Diversifikatsiya rossiiskoi ekonomiki [Russia's Economy Diversification]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 48–62.
5. Chizhova L. Razvitie trudovogo potentsiala: obosnovanie strategii [Developing the labor potential: substantiating the strategy]. *Chelovek i trud = Man and Labor*, 2006, no. 1, pp. 48–53.
6. Maksimov B.I. *Rabochie v reformiruemoi Rossii: 1990-e – nachalo 2000-kh godov* [Working people in reformed Russia: the 1990s through the early 2000s]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, 277 p.
7. Kapelyushnikov R., Oshchepkov A. Rossiiskii rynek truda: paradoksy postkrisisnogo razvitiya [The Russian labor market: paradoxes of post-crisis performance]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 7, pp. 69–70.
8. Kolosova R.P. Rossiiskii rynek truda: vozmozhnosti i ogranicheniya v kontekste sotsioekonomicheskogo

- podkhoda [The Russian labor market: possibilities and restrictions in the context of a socio-economic approach]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations Journal*, 2009, no. 4, pp. 18–23.
9. Belova T., Chernyshov I. Razmyshleniya o podnevol'nom trude v kontekste ispol'zovaniya truda osuzhdennykh [Reflections on bonded labor in the context of using convict labor]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 1, pp. 57–66.
  10. Konstantinov I.G. *Priobshchenie osuzhdennykh k trudu. Vvedenie v ispravitel'no-trudovuyu ekonomiku* [Involving the convicted into labor. Introduction into correctional and labor economy]. Moscow, VNII MVD SSSR Publ., 1982, 160 p.
  11. Pogudin O., Chernyshov I. Proizvodstvennyi potentsial uголовно-исполнитель'noi sistemy Rossii: na puti k vozrozhdeniyu ili k stagnatsii? [The productive capacity of the penal and correction system in Russia: on the way to recovery or stagnation?]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 2, pp. 132–139.
  12. Poznyshhev S.V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on studying prisons]. Moscow, G.A. Leman and B.D. Pletnev Publ., 1915, 302 p.
  13. Krakhmal'nik L.G. *Trud zaklyuchennykh i ego pravovoe regulirovanie v SSSR* [Prison labor and its legislative regulation in the USSR]. Saratov, Saratov State University Publ., 1963, 155 p.
  14. Martynov A. Novaya industrializatsiya: vzaimodeistvie ekonomicheskoi i sotsial'noi politik [New industrialization: the interaction of economic and social policies]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 2, pp. 25–34.
  15. Pustynnikova E. Integratsiya promyshlennykh predpriyatii i universitetov: usloviya, perspektivy [Integration of industrial enterprises and universities: conditions, prospects]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 1, pp. 49–55.
  16. Pogudin O.A. O sotsial'no-trudovykh otnosheniyakh v uголовно-исполнитель'noi sisteme Rossii [On social-labor relations in the Russian penitentiary system]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 210–220.